

Светлана Первая

Тропой
опавших листьев

Светлана Первая

**Тропой опавших листьев.
Сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Первая С.

Тропой опавших листьев. Сборник стихотворений / С. Первая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839954-1

В книгу вошли избранные стихотворения о творчестве, о жизни... и о тех странных тропах, которыми ходят поэты. Особенно осенью. *** В книге четыре раздела. «Миры и души» — о поэтах, книгах и творчестве. «От осени к осени» — пейзажная лирика. Там много дождей, ветров и бессонниц. «В калейдоскопе дней» — стихи о течении жизни, простых делах и днях. И, наконец, раздел «На странных тропах» — о той странной реальности, куда часто заносит поэтов и иногда прозаиков. О мире, скрытом от обыденного взгляда.

ISBN 978-5-44-839954-1

© Первая С.
© Издательские решения

Содержание

Миры и души	6
«Как пишутся хорошие стихи?..»	8
Марине...	9
«Как часто обложки книг ...»	11
«Далёкое и призрачное счастье...»	13
Душа эльда	14
«На безымянном перекрёстке...»	15
Прощальный сонет Цурэна	17
«Три часа от ночи осталось...»	18
«Есть простые сердца. Для них...»	19
«В любимой кружке ждёт душистый чай...»	21
«Как рассказать о красоте...»	22
Шёпот иномирья	23
От осени к осени	25
«Потихоньку желтеют деревья...»	26
«Сквозные осенние листья...»	27
«Где-то осень гуляет по парку...»	28
«Заря в дожде, подсвеченная алым...»	29
Сонет	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Тропой опавших листьев Сборник стихотворений

Светлана Первая

© Светлана Первая, 2022

ISBN 978-5-4483-9954-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Миры и души

«Как пишутся хорошие стихи?..»

Как пишутся хорошие стихи?
Да очень просто! Только слушай сердце,
Ищи слова, считай повторы терций
И не рифмуй наивной чепухи,

В неё не веря. Дальше что ещё?
Шлифуй строку, пока не станет острой,
Чтоб ранить душу и срывать коросты
С сердечных ран читающих её.

Не спи ночами, в смутном полусне
Видений, чувств лова живую искру.
И свет её, на слоги перечислен,
Вплетай в стихи – тем ярче, чем честней.

Вот, в общем-то, и всё. Бери стило
И жилу вскрой... И если хватит крови,
Судьба тебе подарок приготовит —
Поэтом будешь. Правда, повезло?

Марине...

От первой до самой последней звезды
Четвёртую ночь не сплю:
Всё в книгах ищу дорогие следы
Ушедшей, что так люблю.

Я вижу её на глухом чердаке
У письменного стола,
Дымит папираса, зажата в руке,
Светлеет квадрат окна.

И вязью славянской на матовый лист
Ложатся её стихи...
Рассвет над Москвою ненастен и мглист,
Сны улиц ещё тихи.

Закончив строку, закрывает блокнот,
И, дочку теплей укрыв,
К остывшей буржуйке погреться идёт...
День будет, как ночь, дождлив.

В холодной постели на пару часов
Забыться поможет сон...
А после опять: вереницы стихов
И – быт. До конца времён.

«Как часто обложки книг ...»

Как часто обложки книг —
Ворота иных миров.
Блажен, если ты постиг
Секреты таких замков.

Среди открытых страниц,
Средь чьих-то песен и слов
Мы ищем неба и птиц —
Простых и вечных основ.

Мы ищем долгих дорог
Туда, где радуги край.
Мы счастья алчем меж строк.
И дома, который рай.

Чем злей и трудней тропа,
Которой герой идёт,
Тем выше судьбы накал,
Слышнее вечности ход.

Мы лучше станем чуть-чуть,
Открывшись зову чудес,
Найдя потаённый путь
Сквозь сердце книги – к себе.

«Далёкое и призрачное счастье...»

Далёкое и призрачное счастье...
Как сохранить осколки волшебства?..
Мне снилось: от недолгого ненастья
Нас прятала весенняя листва.

Я слышала в траве ручья журчанье,
Мне снилось солнце сквозь разрывы туч...
В миг первого несмелого признанья
Как ласково тебя коснулся луч!

...Нас разделили время и пространство.
Но и сейчас я вижу облик твой,
Отмеченный печалью долгих странствий.
Такой далёкий и такой родной...

Тебе в пути светили те же звёзды,
Что вот сейчас зажгутся надо мной.
Кто ж виноват, что родилась я поздно —
В иной эпохе, и судьбы – иной...

Душа эльда

С поклоном – великому сказочнику Дж. Р. Р. Толкину

Я пришла в этот мир, но его не узнать...
Древней речи напевов давно не слышать.

Серой копотью дым затянул звёздный свет.
Моих родичей здесь нет уж тысячи лет...

Так давно, что забыли свои имена,
Не откликнутся мне ни цветок, ни волна.

Только камни прошепчут: «Мы помним о них.
Тех, кто первым бродил на просторах земных...»

...Потерялся в ночи пенный след корабля,
Что когда-то на запад увёз и меня.

Но в чертогах пресветлых, у трона Владык —
Даже там вспоминала прозрачный родник,

Запах трав по весне и осеннюю грусть...
И тогда поклялась, что опять к ним вернуться.

Отказавшись от вечности, данной судьбой,
Я дорогою смертных вернулась домой.

И смотря на огни золотых фонарей,
Понимаю, что нет всё же мира родней.

«На безымянном перекрёстке...»

На безымянном перекрёстке
Забывших троп растёт ковыль.
И древний ветер, злой и хлёсткий,
Над серой степью носит пыль.

Здесь обратились в прах столетья
И оборвался ход времён.
Проси!.. И пусть тебе ответят —
Пусть зной навеет давний сон...

Восстанут призраки из пепла!
Под стали звон и стук копыт
Призыв отчаянный и светлый
К великой битве зазвучит!..

...Когда последние пределы
Накрыла мраком злая Тень,
Идущим на смерть Дева пела,
Что будет Свет и будет день!..

...Им степь постелью стала жёсткой,
Встал над могилами ковыль
На безымянном перекрёстке,
Где знойный ветер носит пыль...

Прощальный сонет Цурэна

Как лист увядший падает на душу
Сквозь сонный плен осеннего дождя,
Так я пишу – для ветра и бродяг,
И тот услышит, кто имеет уши.

Нельзя судить, ни строчки не прочтя!
Бескрылых трёп невыразимо скушен
И так спешит судьбу других разрушить...
Но я – взлечу. Я странник и дитя.

Забыты ныне юности метанья,
Осколки грёз до крови сердце ранят,
Но чище и светлей кристалл души,

Сильнее крылья... (– Ну! смелее, странник!)
...И я взлечу! И мир раздастся вширь.
Лист на ветру продолжит вечный танец.

«Три часа от ночи осталось...»

Три часа от ночи осталось.
И вина —
Так, на доньшке... Самая малость.
Я одна.

А за окнами снег пеленою,
Белый снег...
Сыплет с книжной страницы золою
Прежний век.

«Есть простые сердца. Для них...»

Есть простые сердца. Для них
В ветре нет голосов чужих,
В небе – звёзды и облака;
Им не пишет ничья рука
Тайных знаков на злой воде.
Им давно всё известно здесь.
Мир их мал и по грань измерен,
А в другие они не верят.

Проще им, что ни говори:
Сердце – мышца груди внутри.

Берегись, если ты иной,
Если в сердце фантомов рой,
Феи с карлами в нём живут,
Прячься, прячься в простой уют.
Окопайся в быту, таись,
А иначе – загубишь жизнь.
Скорпион в груди, блажь, отрава!..
Откажись! – у тебя есть право.

Спрятав сердце за кругом стен,
Станешь счастлив ты и блажен.

А иначе... Покой забудь,
Если ступишь на этот путь.
Среди ночи, в разгаре дня
Будут мороки ждать тебя.
Прорываясь сквозь ткань миров,
Долетит эхо чьих-то слов,
Прорастёт чужеродной былью...
Сердце птицы не дарит крыльев.

Но, упрямо стремясь в полёт,
К краю бездны оно влечёт.

Не смотри туда, не смотри.
Если мороки спят внутри,
Если сердце – резной ларец,
Не тяни к нему рук, глупец!
Пусть нетронутым будет сон.
Как ни манит неясный звон,
Не поддайся на уговоры
Повторить ошибку Пандоры.

Будь простым. И не знай о том,
Что таится в тебе самом.

«В любимой кружке ждёт душистый чай...»

В любимой кружке ждёт душистый чай,
Пушистый плед ложится на колени.
Мигнёт курсор: ну, что же? начинай!
И пальцы дрогнут. И качнутся тени.

«Как рассказать о красоте...»

Как рассказать о красоте
Несовершенными словами?
Как отразить святое пламя
На плоском тоненьком листе?

Как с помощью карандаша
Мне рассказать о том, что знаю,
Что только сердцем понимаю,
Чем до краёв полна душа?..

Так безмятежен этот день!
Так чуден, тих!.. Но на бумаге
Слова пусты и будто наги...
И от красот одна лишь тень.

Ни написать, ни передать...
Ни слова – точно онемела.
А сердце пело, пело, пело!..
Но можно ль песню рассказать?..

Шёпот иномирья

Слова и ритмы – древние ключи,
к мирам и душам равно подходящи.
Поэта от шамана отличить
попробуй – и скажи: который старше?

Звучит речитатив из века в век
морзянкой, джазом, боем ли тамтамов.
Закрой глаза и внемли – из-под век
иных миров проступят очертанья.

Так прорастут слова в твоей душе.
Чужие ритмы радостью и болью
откликнутся – всё ближе и слышней...
И день придёт, когда ты сам уколешь

мизинец о калам. Но не уснёшь.
Свои слова плести как паутину
научишься и петь за медный грош.
За просто так – чтобы миры содвинуть

и двери отомкнуть. Чтоб яркий сонм
реальностей впустить в чужую душу.
Подлунный мир из слова был рождён
и так же словом может быть разрушен.

Со слов и ритмов начинаются пути
к мирам иным в безбрежии Вселенной.
Из века в век звучит речитатив —
шаманский, новый, древний. Неизменный.

От осени к осени

«Потихоньку желтеют деревья...»

Потихоньку желтеют деревья...
Август гроздя рябины зажѐг
И добавил в них горечь прощенья.
Пью рябиновый чай – от тревог.

«Сквозные осенние листья...»

Сквозные осенние листья
Как птицы взвились надо мной.
Рябины горячие кисти
Согреют мне руки. Звездой
Мелькнуло и сгнуло лето.
Пойду я на реку с дождём —
Гулять по воде до рассвета
И осень встречать в золотом.

«Где-то осень гуляет по парку...»

Где-то осень гуляет по парку
В ало-рыжем пятнистом плаще,
Раздавая небрежно подарки:
То кленовый листок на плече,
То последние грозди рябины,
Ярко-красный, как кровь, барбарис,
То над озером тёмным, старинным
Из листвы золотистый карниз...

«Заря в дожде, подсвеченная алым...»

Заря в дожде, подсвеченная алым,
И чёрные дома на фоне той зари...
И дым, как от костра,
И в небе – полыньи...
И розовых дождей у солнца кисея.
Прощальная заря...
И отсвет предзакатный
В последний раз упал на покрывало туч...

Уходит алый цвет.
На розовом и сером —
Высоток дальний ряд становится светлей...

И мокнет двор под розовым дождём.

Сонет

В осенний вечер я уйду из дома,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.